

Когда он наблюдал за их вольными и непринуждёнными движениями, их необузданной свободой и стремительно развивающимися характерами, ему казалось, словно они и взаправду были живыми...

Рэндидли призадумался. Были бы они живыми... Он предполагал, что они были какой-то частью его самого, но если же они были чем-то живым... Какой-то формой разумной энергии... Могли бы они быть самим Эфиром? Может это настоящее обличие Эфира? Его Навык Души создаёт Эфир? Или его суждения не несли в себе смысла, или Навыки Души были более нужны, чем он догадывался. А если эти существа – это очищенный Эфир?

Но для чего? Да и почему его Навык Души действовал, словно некий горн для очистки Эфира?

Это заставило Рэндидли на некоторое время задуматься над более глобальным вопросом. Что же такое Навык Души? Но потом он предположил, что ему недостаточно знаний и информации, чтобы ответить на этот вопрос. Вместо этого он позволил себе немного расслабиться и спокойно играть с двумя новорождёнными огоньками, что постепенно раскрывали то широкое пространство, что находилось внутри него.

****

Хелен долго держала шею безымянного копейщика, но всё же она ослабила хватку, поскольку её взгляд сместился на подвешенные на столбах Таслы. Прошло уже десять минут, но ничего не происходило.

Затем совсем неожиданно несколько Таслов спустили со столбов. А следом за тем очень быстро на тех столбах, где спустили Таслы, начали опадать другие Таслы. Их падало всё больше и больше, пока не осталось на тех столбах где-то по пять Таслов. На одном столбе совсем не осталось Таслов.

Когда Тасл упал со столба, где гордо красовался Тасл Гостхаунда, у Хелен похолодело в груди.

Она никогда не считала, что Гостхаунд настолько силён, чтобы победить в Региональном Турнире. Она знала, какие гении обитают среди главных Стилей. Даже в Северном Регионе они были поистине монстрами. Но она имела...

Да, она хотела этого. Пускай это мог быть лишь способ вернуть долг Гостхаунду за тот Эфир, который он передал ей. Но...

Она искренне хотела, чтобы он победил. Вот и всё. Возвышаться над всей этой молодёжью всего Северного Региона с его пронзительным взглядом, изумрудными глазами и нахмуренным лицом. Поэтому она продолжала смотреть, крепко сжимая свои кулачки. Но казалось, словно её беспокойство было напрасным. Как на столбе с Таслом Гостхаунда упал один Тасл, больше ничего не случилось.

Хелен облегчённо выдохнула воздух. Она даже не заметила, как задержала дыхание. Трудность этого этапа состояла в том, что если группа в целом проходила хорошо, её никак не наказывали. Но если была группа, в которой много людей терпели неудачу, то каждого проигравшего тяжело наказывали. Ведь как только один человек проиграет, вся группа должна будет держать на своих плечах его вес, что с каждым проигравшим будет становиться всё больше и больше.

За такой малый промежуток времени вес разбил в пух и прах надежду оставшихся людей, поскольку стало отчётливо ясно, что их способностей не хватит, чтобы пройти это испытание по первому варианту +20%. Они и так всеми силами едва выдерживают текущий вес. Так каким образом они могут увеличить своё давление аж на 20%? Вместо того эти люди могли надеяться лишь на второй вариант. То есть, попасть в 20% последних.

Если бы в одной группе всем участникам удалось пройти... Чем больше людей будет проходить испытание правилом +20% силы, тем меньше людей осталось бы до конца, когда будет действовать правило прохождения 20% последних участников.

- Крн уфф ет мееергхооо, - послышался голос спутника копья из-под её подмышки.

Хелен моргнула и с отвращением взглянула вниз на него. Этот копейщик очень слаб, пусть он и специализируется на защите. Хоть она считала, что он не практикует чисто защитный стиль. В его случае будет стиль, основанный на испытаниях на себе чрезмерного избиения. В таком аспекте он и вправду был номером один, которого она когда-либо встречала.

Она отпустила его и немного вздохнула. Как странно. В прошлом она ведь была такой сильной. А теперь... Она не только... Ну, занималась физической деятельностью с Гостхаундом, но и всё время надругиваться над спутником копья. По её мнению, она всегда сопоставляла своё отвращение в отношении физической привязанности к человеку с теми ужасными запахами кожаной мастерской, в которой она обитала всё своё детство. Но как-то получилось, что сейчас она надела эту вонючую кожу в качестве маскировки.

- Временами жизнь принимает до жути странные и неожиданные повороты, - задумчиво сказала Хелен и пожала плечами.

Её внимание опять обратилось к столбам, ведь со столба Рэндидли упал ещё один Тасл. А Тасл самого Рэндидли всё ещё трепетал на ветру, и золотые буквы его имени ловили на себе лучи солнца, но...

Как она и боялась, за следующие несколько минут с этого столба упало ещё пять других

Таслов. Количество людей, способных выдержать такой вес, быстро уменьшалось. Несколько секунд Хелен размышляла, справилась бы она, если бы в подобной ситуации ей пришлось выдерживать такой вес столь долгое время. Но потом она покачала головой. Сейчас эти чёртовы мысли лишены смысла.

«Но ты ведь понимаешь, что это тоже бессмысленно, – отозвалась другая часть её личности. – Ты ведь сейчас тупо сидишь на месте. Даже увидеть его ты не способна. Лучше потратить это время на тренировки. Что если Эфир внутри тебя исчезнет без следа?»

Хелен пыталась не слушать этот голос, но он лишь фыркнул.

«Хорошо, ты вольна отрицать всё. Я просто говорю, что ты понимаешь то, что по отношению к нему у нас есть до нелепости огромная смесь чувств. Вот ты сделала это с ним и получила Эфир. Будем мы делать это снова? А если мы сделаем, будет ли это правильно? Не будем мы использовать его лишь ради Эфира?»

Хелен помрачнела, раздражаясь сама на себя. Но даже она понимала, что в конечном итоге ей придётся решить это.

«Люди всё время используют Деревни, чтобы получить Эфир. В этом нет ничего плохого».

«Так чем же обычный человек отличается от Деревни?»

К счастью её мысли отвлекли несколько столбов, с которых словно мухи опадали Таслы. Пожалуй, самым примечательным было то, что на столбе под номером девятнадцать остался лишь один Тасл. Это был довольно успокаивающий красный цвет без каких-то заметных отметок. На нём было написано: «Стиль Зеркального Пруда».

Хелен сперва перевела взгляд на столб Гостхаунда и поморщилась. Мало того, что её раздражало его вопиющее пренебрежение к своему Стилю, ведь он жирными буквами написал своё имя, а не название своего Стиля, она чувствовала щепотку беспокойства, когда ещё два Тасла упали с его столба. Осталось примерно около половины всей группы Гостхаунда. Похожая ситуация была и у других. Казалось, что из всех участников этого предварительного этапа Регионального Турнира на текущий момент прошло лишь три человека. Сюда не входил последний оставшийся на девятнадцатом столбе Тасл, который был нацелен на получение приза за последнее место среди всех групп, а не быть просто последним человеком в своей группе.

Прошло уже около тридцати минут с начала испытания. Толпа перешёптывалась друг с другом, но какое-то время ничего не происходило. Лишь когда время достигло пятидесяти минут некоторые Таслы начали падать. Медленно, но верно Таслы опадали со своих столбов, словно листья с осенних деревьев.

По своей сути, Вызов Тарнака был двадцатичетырёхчасовым испытанием. Тяжесть этого

испытания была заметна по тому, как много людей потерпело неудачу лишь спустя час после начала. Но если говорить начистоту, это также демонстрировало кое-что об этом вызове. Если вы способны выдержать на первое время, то вы способны зайти и дальше. В конечном счёте, тут речь шла не совсем о Силе. Тут испытывалась Сила Воли.

В глубине души Хелен увидела глаза Гостхаунда, ярко пылающие, словно раскалённая соль. Этими глазами никак не могла обладать слабовольная личность.

Вдали от сцены была какая-то суматоха. Хелен повернулась в её направлении и была искреннее удивлена, что её источником был Клаптрап, толкающий перед собой тележку. На его тележке были разные пирожные и бутерброды, завернутые в вощёную бумагу и приготовленные на манер того, как делал Гостхаунд в Кютале. Хоть изначально Клаптрап относился весьма скептически к Готовке и не желал посвящать ей один из своих последних трёх слотов под навыки, его привлекли те нелепые надбавки к цене, которые люди были готовы заплатить за насыщенный вкус и удобную обёртку еды Гостхаунда.

Цены, которые сейчас выкрикивал Клаптрап, было достаточно, чтобы купить низкоуровневый доспех, который не мог принести ему прибыли в Кютале. Но это был Диардан, и здесь совсем другие клиенты. Тут было много последователей крупных Стилей, чья сила была уже «подтверждена», что им не было нужды проходить через этот предварительный этап. Они пришли сюда, чтобы поглядеть на своих возможных противников, и у них естественно водились деньги.

Кроме того сюда прибыли и другие состоятельные торговцы доспехами и бронёй, что пытались угодить почётным Стилям и искали нуждающихся участников, прошедших предварительный этап, чтобы дать им свои доспехи ради бесплатной рекламы. Совокупность этих фактов и аппетитных запахов, доносившихся от повозки Клаптрапа, заставили нескольких особей в любопытности подойти к нему.

Да и смотреть лишь на какие-то столбы с Таслами было скучно смертная. Ведь перед ними появилась совсем новая идея (представьте себе, развозить еду в тележке?), что привлекла внимание заскучавшей толпы.

И как только они попробовали его еду...

Клаптрап в мгновение ока распродал все свои запасы и уже начал собирать материалы, чтобы соорудить здесь прилавок и делать еду во время этого представления. Вокруг него собралась значительная толпа, и все указывали на него своими жирными пальцами. Это заметили другие торговцы, что, подойдя к Клаптрапу, начали задавать ему разные наводящие вопросы. А он лишь улыбался и покачивал головой. Так что им пришлось уйти в разочаровании с пустыми руками.

Но, в конце концов, это были смышлёные люди. Они также покупали его еду. Хоть они не были уверены, как её готовили, но в их предприимчивых головах зародились различные идеи. В течение нескольких следующих месяцев в Диардане не было никого из не боевых классов,

кто был более востребован, чем Кулинар.

Но сейчас Хелен просто пнула бездарного копейщика и сказала:

- Какого чёрта ты здесь прохлаждаешься? Иди и помоги ему.

- А почему я? - заскулил спутник копы.

Но когда к нему подошла Хелен с пылающими яростью глазами, он мигом вскочил на ноги и поспешил помогать с сооружением прилавка. Хелен села на своё место, хоть на её лице всё ещё оставалось недовольное выражение. Хоть копейщики у неё дома побаивались её нрава и держались подальше, у них не было такого страха в глазах, как у этого копейщика. Но ей действительно становилось лёгко на душе от того, как быстро он начал работать.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/520937>